

Самоубійство въ Библии и Талмудъ. Іуданзмъ, какъ религіозное и этическое міровоззрѣніе, во всѣ періоды своего развитія относился къ С. въ высшей степени отрицательно. Въ Библии это отношеніе нашло выраженіе лишь въ книгѣ Іова (2, 9, 10; ср. 7, 15). Даже сильныя страданія Іова не побудили его покончить съ собою, а высказанное имъ при этомъ желаніе естественнаго конца жизни признавалось грѣховнымъ. Однако, мы встрѣчаемъ два случая С., которые, повидимому, не осуждались. Оба случая имѣютъ то общее, что къ С. прибѣгли побѣжденные, которые предвидѣли, что смерть ихъ отъ руки враговъ неминуема, и предпочли сами покончить съ собой, чтобы избѣжать надругательства. Это С. Саула, побѣжденнаго филистимлянами (I Сам., 31. 4), и С. Ахитофеля, предвидѣвшаго неудачу поднятаго при его содѣйствіи мятежа противъ царя Давида (II Сам., 17, 23). Въ томъ и другомъ случаѣ самоубійцамъ не было отказано въ совершеніи какъ похоронныхъ, такъ и траурныхъ обрядовъ. Аналогичные случаи имѣли мѣсто и гораздо позже. Такъ, по разсказу Іосифа Флавія (Іуд. война, III, 8, § 5), во время войны іудеевъ съ римлянами при Веспасіанѣ, группа воиновъ, спрятавшихся при взятіи Іотапаты въ пещерѣ, предвидя, что римляне могутъ взять ихъ въ плѣнъ, рѣшили сами покончить съ собой.

Флавій, бывший въ этой группѣ, убѣждалъ своихъ товарищей не дѣлать этого, указывая, что С. считается религіознымъ преступленіемъ, влечетъ за собой судъ Божій, и до известной степени даже людской, такъ какъ самоубійца не хоронятъ до захода солнца.—Въ талмудическую эпоху отрицательное отношеніе къ С. получило болѣе опредѣленное выраженіе. Слова Библии, запрещающія пролитіе крови, т.-е. убійство (Бытіе, 9, 5, 6), истолкованы распространительно въ смыслѣ запрещенія ими и С. Самоубійство считается религіозно запрещеннымъ дѣяніемъ, подлежащимъ наказанію не земного, а небеснаго суда. Въ одномъ отношеніи С. влечетъ невыгодныя послѣдствія уже и на землѣ. Траурныя обряды по самоубійцамъ справляются лишь въ той мѣрѣ, въ какой выражаютъ сочувствіе и уваженіе къ оставшимся въ живыхъ ихъ родственникамъ: тѣ же обряды, которые символизируютъ уваженіе къ покойному, по отношенію къ самоубійцамъ не совершаются. Однако, эти послѣдствія С., по аналогіи съ уголовнымъ наказаніемъ, наступаютъ лишь при полной доказанности вины по правиламъ талмудическаго процесса. Слѣдовательно, для ограниченія траурныхъ обрядовъ вслѣдствіе С. требуются слѣдующія условія: 1) самый фактъ долженъ быть констатированъ свидѣтелями-очевидцами, а не путемъ косвенныхъ уликъ; 2) С. должно быть совершено въ состояніи вмѣняемости: С. малолѣтн., безумныхъ или совершенное подъ вліяніемъ патологич. аффекта (припадка умоизступленія) не вмѣняется въ вину; 3) С. должно быть умысленнымъ. Умыселъ считается лишь тогда доказаннымъ, когда самоубійца непосредственно передъ совершеніемъ С. серьезно заявилъ о своемъ намѣреніи. Вслѣдствіе этихъ условій вполне доказанное съ точки зрѣнія Талмуда С. можетъ быть лишь въ качествѣ рѣдкаго исключенія. Сверхъ того, если С. вызвано дѣйствительно критическ. обстоятельствами и представляетъ лишь замѣну одного вида смерти другимъ, какъ, напр., упоминаемое въ Библии С. Саула, то оно считается извинительнымъ, и по такомъ убійцѣ траурныя обряды соблюдаются полностью. Талмудъ даже полагаетъ, что евреи были наказаны Богомъ за то, что не справляли по Саулѣ соответствующихъ его высокому положенію траурныхъ церемоній (Іебам., 78б). Такимъ образомъ, запретъ С. въ Талмудѣ носитъ чисто нравственный и религіозный характеръ, а санкція этого запрета на практикѣ оказывается довольно затруднительной.—Ср.: Семах., II, 1, 2, 3; Maim., Hilchot Rozeach, II, 2, 3, Hilchot Abel, I, 11; Шулханъ Арухъ, Iore Dea, 345, §§ 1, 2, 3; Saalschütz; Das mosaische Recht, II, 75; Mayer, Geschichte der Strafrechte, § 26.

Ф. Дикштейнъ. 3.

С. въ настоящее время. Статистическій матеріалъ о С. среди евреевъ крайне недостаточенъ, и выводы изъ него не могутъ быть сдѣланы съ полной опредѣленностью. Къ серединѣ 19 вѣка относится слѣдующая таблица, которая свидѣтельствуетъ, что, за исключеніемъ Баваріи, евреи даютъ вездѣ меньшій % С. На сто тыс. жителей было С.:

	Катол.	Прот.	Еврей.	Г о д ы.
Баварія	49,1	135,4	105,9	1844—56
Пруссія	49,6	159,9	46,4	1849—55
Австрія	51,3	79,5	20,7	1852—59
Венгрія	32,8	54,4	17,6	1851—59
Моравія	67,0	67,0	12	1858—59
Галиція	45,0	16,0	10,0	1858—59

Помимо низкой цифры евр. С., таблица эта показывает, что С. крайне неравномерны среди католиковъ и протестантовъ; на это было уже неоднократно указано, и причина этого была найдена въ томъ, что католики болѣе религіозно настроены, чѣмъ протестанты. О связи между религіей и С. говорятъ многіе изслѣдователи, между прочимъ, Дюркгеймъ (см.) въ своемъ «Le Suicide» (1897). Католики во всей Германіи даютъ меньшее число С., евреи и протестанты почти одинаковое число, причемъ всѣ религіи давали въ концѣ 19 в. большее число С., чѣмъ въ серединѣ. Въ 1900 г. на 100000 жит. въ Баваріи было 92,7 катол., 210,2 протест. и 212,4 евр.; въ Баденѣ: 159, 250 и 229, въ Пруссіи: 93, 247 и 241. Тамъ гдѣ евреи остались консервативно настроены, какъ, напр., въ Галиціи, Буковинѣ и многихъ частяхъ Венгріи, число С. среди нихъ очень низко, уступая иногда въ 12—14 разъ С. въ Пруссіи, Баваріи и Баденѣ. Однако, было бы неправильно сводить всѣ причины С. къ одному паденію религіознаго чувства. Неоднократно указывалась тѣсная связь между нервными и психическими болѣзнями и С., и считается почти твердо установленнымъ, что не меньше $\frac{1}{5}$ С. вызывается душевными заболѣваніями, которыя, въ свою очередь, не могутъ быть объясняемы паденіемъ религіи; къ этой причинѣ С. слѣдуетъ поэтому прибавить и чисто-соціальные. Баварія, дающая большой % евр. С., даетъ и огромное число душевныхъ больныхъ среди евреевъ. Въ то время, какъ въ Пруссіи на 1000 евреевъ (1871) 1,42 душевно-больныхъ, въ Баваріи—2,86, а въ Галиціи—0,9. Большое число С. среди евреевъ объясняется также ихъ профессиональнымъ составомъ. Если исключить военное сословіе, гдѣ С. очень часты, то по профессіямъ С. располагаются слѣдующимъ образомъ. На 1 милл. занимающихся одной и той же профессіей С.:

Земледѣліе	25
Промышленность	56,7
Торговля	246,5
Наука и литература	618,3
Адвокатура	217,8
Домашняя прислуга	113,5.

Евреи сильнѣе всего представлены въ тѣхъ трехъ группахъ, на которыя падаютъ наиболѣе частыя С. Если детализовать каждую группу, то легко понять, что евреи всегда связываютъ свою дѣятельность съ тѣми отраслями занятій, которыя даютъ самый большой % С. Такъ, въ группѣ «торговля» биржевая отрасль идетъ по числу С. впереди другихъ,—въ ней же евреи и сильнѣе всего представлены. Въ промышленности больше С. случается среди самостоятельныхъ предпринимателей, евреи же даютъ большее число самостоятельныхъ, чѣмъ мастеровъ или рабочихъ. Не слѣдуетъ забывать также, что большое число С. среди евреевъ объясняется тѣмъ, что городское населеніе вообще даетъ больше С., чѣмъ деревенское, евреи же преимущественно горожане. Возрастаніе числа С. въ 19 в. для евреевъ Германіи выражается слѣдующими цифрами: на 1 милл. жителей съ 1850 по 1900 г.—Пруссія +194,6; Баварія +106,5; Баденъ +177,0; Вюртембергъ +74,4. Слѣдуетъ отмѣтить еще, что чѣмъ больше распространено образованіе, тѣмъ болѣе % С.—евреи и съ этой точки зрѣнія являются естественно представителями народа, дающаго наибольшее число С.—Ср. Zeit. für Demogr. und Statistik der Juden, 1906, январь, іюль и декабрь.

САМОУПРАВСТВО

Самоуправство—осуществленіе лицомъ своего права собственными средствами, безъ содѣйствія судебной власти, несмотря на встрѣчаемое со стороны другихъ лицъ сопротивленіе, и съ примѣненіемъ, по мѣрѣ надобности, принужденія и насилія противъ этихъ лицъ. Въ древнѣйшіе періоды жизни человѣчества С. было единственной формой осуществленія правъ, но и съ появленіемъ судебной организациі С. долгое время сохраняетъ свое значеніе на ряду съ судомъ. Лишь продолжительный процессъ воспитанія общества въ условіяхъ правильнаго функціонированія судебныхъ органовъ и прочно организованнаго государства даетъ преобладаніе судебному способу отстаиванія своихъ правъ надъ самоуправнымъ его осуществленіемъ. Однако, и въ достигшихъ наибольшаго развитія государственныхъ организацияхъ сохраняются случаи, когда С. признается вполне допустимымъ и дозволеннымъ дѣяніемъ. Такъ, лицо можетъ защищать существующее фактическое положеніе отъ противоправныхъ нарушеній его и примѣнять для этого, по мѣрѣ надобности, насилія. Далѣе, оно можетъ для осуществленія своего права вторгаться въ чужую сферу, поскольку отказъ отъ такого С. по обстоятельствамъ дѣла можетъ причинить непоправимый въ судебномъ порядкѣ ущербъ. Отмѣчаются во многихъ законодательствахъ случаи, когда разрѣшается самовольно удержать чужую вещь въ обезпеченіе исполненія того или иного обязательства. Предѣлы, въ которыхъ допускается С., въ разныхъ странахъ различны и зависятъ, главнымъ образомъ, отъ того, въ какой мѣрѣ государственная власть обладаетъ средствами, чтобы своевременно придти на помощь частнымъ лицамъ въ огражденіи ихъ правъ отъ противозаконныхъ посягательствъ.—Отношеніе *еврейскаго* права къ С. въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ ненормальныхъ условій развитія этого права. Благодаря ранней потерѣ евреями политической независимости и самостоятельной государственности, публичное и уголовное право евреевъ рано остановилось въ своемъ развитіи, вслѣдствіе чего въ немъ остались непредусмотрѣнными и многія другія дѣянія, которыя появляются въ уголовныхъ кодексахъ лишь въ позднѣйшія эпохи развитія права (см. Подлогъ и Право, Евр. Энци., XII). Съ другой стороны, гражданское право непрерывно развивалось и достигло блестящихъ результатовъ въ странахъ діаспоры, въ условіяхъ подчиненія чужой государственности. Государственность эта, отчасти еще въ Палестинѣ, а тѣмъ болѣе въ Вавилоніи и средневѣковой Европѣ, сосредоточивала все свое вниманіе на вопросахъ военной мощи и увеличенія налоговъ и мало заботилась о благѣ гражданъ и о защитѣ ихъ отъ взаимныхъ насилій. При такихъ условіяхъ, въ еврейскомъ правѣ образовалось вполне терпимое отношеніе къ С., поскольку оно служитъ для огражденія дѣйствительнаго права отъ противозаконнаго посягательства и поскольку государственная власть не имѣла въ то время ни достаточныхъ средствъ, ни искренняго желанія ограждать частныя права гражданъ. Такъ, вавилонскіе законоучители 3—4 вѣка, р. Іуда и р. Нахманъ нисколько не сомнѣваются въ самой допустимости С.; они лишь спорятъ по вопросу о предѣлахъ его примѣнимости. Р. Іуда допускаетъ С. лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда отказъ отъ

С. можетъ принести непоправимый вредъ, за который въ судебномъ порядкѣ нельзя будетъ получить полнаго удовлетворенія. Р. Нахманъ же разрѣшаетъ прибѣгать къ С. и въ тѣхъ случаяхъ, когда не приходится опасаться непоправимаго вреда. Въ томъ и другомъ случаѣ, однако, С. считается дозволеннымъ, лишь постольку, поскольку имъ осуществляется дѣйствительное право, которое лицо можетъ доказать судебнымъ порядкомъ. Если при осуществленіи такого права и дозволяется примѣнять насиліе, то лишь тогда, когда это вызывается характеромъ противозаконнаго посягательства, по правиламъ о необходимой оборонѣ (למי ימי ליש לן תמי יניש למ תיש [«вышибай ему зубы и скажи ему; свое я беру»] Б. Кама, 27б, 28а; Шулханъ Арухъ, Хошенъ га-Мишпатъ, 4, ср. комм. ad locum). Авторы болѣе позднѣе времени ослабляютъ значеніе этихъ нормъ: они утверждаютъ, что насильственные дѣйствія даже для защиты своего дѣйствительнаго права должны считаться запрещенными и, во всякомъ случаѣ, предосудительными (ср. Я. Лисса, למלל עשול къ Шул. Арухъ, 1. с.).—Въ тѣхъ случаяхъ, когда за отсутствіемъ доказательствъ судъ не имѣетъ достаточныхъ данныхъ для рѣшенія вопроса о томъ, кому принадлежитъ спорное право, Талмудъ даже признавалъ и санкціонировалъ то положеніе вещей, которое создалось С. Такъ, по основному принципу судопроизводства, во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ, при отсутствіи достаточныхъ доказательствъ, право на спорный предметъ присуждается тому, въ чьемъ владѣніи предметъ находится (ср. римское *beati possidentes*). Если же судебный споръ возникаетъ по поводу вещи, не находящейся ни въ чьемъ владѣніи, а судъ не находитъ достаточныхъ доказательствъ для рѣшенія вопроса, то онъ предоставляетъ каждому изъ тяжущихся фактически завладѣть вещью, и тогда вещь будетъ признана за завладѣвшимъ, доколѣ второй тяжущійся не приведетъ доказательствъ своего права. Такое рѣшеніе вопроса предоставленіемъ самимъ тяжущимся фактически завладѣвать своимъ правомъ проводится тѣмъ же р. Нахманомъ въ формулѣ: תני עילמל לז—кто окажется сильнѣе, тотъ будетъ владѣть спорной вещью (Б. Батра, 34б; Хошенъ га-Мишпатъ, 174 § 1). Такое же рѣшеніе получаютъ иногда и вопросы юридически спорные. Такъ, при орошеніи полей изъ ручьевъ и каналовъ вопросъ объ очереди, въ какой сосѣди-владѣльцы должны пользоваться водой, былъ предметомъ контроверзы. По однимъ, верхніе владѣльцы должны были ранѣе оросить свои поля, а потомъ уже нижніе; по другимъ, первая очередь должна достаться нижнимъ владѣльцамъ. Контроверза не была разрѣшена, а Талмудъ предоставилъ владѣльцамъ путемъ захвата фактически установить очередь (Гитт., 60б; Хошенъ га-Мишпатъ, 170, § 2). Въ средневѣковой еврейской юриспруденціи дебатировался вопросъ о томъ, можетъ ли судъ придавать значеніе фактическому захвату спорной вещи послѣ возникновенія спора. Если одинъ изъ тяжущихся фактически завладѣлъ предметомъ спора, т.-е. совершилъ незаконное С., тогда судъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ юристовъ, долженъ былъ оставить это фактическое положеніе вещей, какъ оно есть, потому что за отсутствіемъ доказательствъ или общепризнанной нормы по вопросу судъ не долженъ оказывать содѣйствія ни той, ни другой сторонѣ. Преобладаніе, однако, получилъ противоположный взглядъ, по которому насильственный захватъ послѣ возникновенія

не мѣняетъ положенія тяжущихся, и Право признается за прежнимъ владѣльцемъ, за тѣмъ, у кого вещь находилась въ моментъ возникновенія спора (ср. Тумимъ, ad Хошенъ-га Мишпатъ, 25). — Терпимымъ является захватъ чужого имущества въ погашеніе такихъ взысканій, справедливость которыхъ признана судомъ, но которыя не могутъ быть осуществлены судебнымъ порядкомъ по формальнымъ основаніямъ. Таковы взысканія за обиды, отчасти за тѣлесныя и нѣкоторыя имущественныя поврежденія, которыя считаются уголовными наказаніями, штрафами (מוצק). Взысканія эти могутъ быть налагаемы только палестинскими судами. Суды же діаспоры признаются въ этихъ вопросахъ некомпетентными и могутъ лишь оказывать религиозное давленіе на лицъ, причинившихъ поврежденія, чтобы тѣмъ принудить ихъ дать потерпѣвшему удовлетвореніе (см. Обида, Евр. Энци., XI, 878 — 881; Поврежденіе тѣлесное, *ibid.*, XII, 594—597). Если въ подобныхъ случаяхъ потерпѣвшій самъ путемъ захвата получить ту сумму, которая ему причитается, то судъ санкціонируетъ этотъ захватъ (Б. Кама, 15б; Хошенъ га-Мишпатъ, 1, § 5). Всѣ эти нормы порождены ненормальнымъ развитіемъ еврейскаго права и встрѣчаются, главнымъ образомъ, въ вавилонской Гемарѣ и поталмудической литературѣ [хотя несомнѣнно, что допустимость С. признается уже древнимъ таннаемъ Бенъ Багъ-Багъ, который по общепринятому мнѣнію жилъ еще во время существованія храма]. Нужно замѣтить, что изъ этихъ правилъ существуетъ одно важное исключеніе, имѣющее своимъ источникомъ прямой библейскій текстъ и сохранившее свое значеніе и по настоящее время. Такъ, во Втор. 24, 10, 11 читаемъ: «Если ты ближнему своему дашь что-нибудь взаймы, то не ходи къ нему въ домъ, чтобы взять у него залогъ; постой внѣ дома, а тотъ, которому ты далъ взаймы, вынесетъ тебѣ залогъ свой изъ дому». Не касаясь С. вообще, Мойсей, однако, счелъ нужнымъ воспретить его въ самой категорической формѣ въ отношеніяхъ между кредиторомъ и должникомъ, въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя въ жизни древнихъ обществъ такъ часто вели къ зависимости и порабощенію. И вотъ, чтобы уничтожить самое представленіе о возможности принудительнаго захвата вещей въ закладъ, кредитору воспрещается даже войти въ домъ должника, даже приблизиться къ его вещамъ. Это правило во всей строгости сохранено и Талмудомъ [притомъ послѣдній дѣлаетъ исключенія изъ этого правила для уполномоченнаго суда *ת"א פ"ש*] (Б. Мец., 113а). — Ср. Frankel, D. gerichtliche Beweis, стр. 442—451. Ф. Дикштейнъ. 3.